

Театр

ГЕРОИ. ТЕМЫ. ЧУВСТВА

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ СЕЗОНА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ТЕАТРАХ

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ сезон в театрах нашего города. Поводы под серебряной творческой работой. Ее направленность определялась историческими встречами руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, решениями юношеского ЦК КПСС.

Режиссеры, артисты, художники ленинградских театров сделали не мало, чтобы помочь партии и народу в боевом воспитании народа, туда же — в выразительном обрамлении честных коммунистических характеров в ярких театральных образах современников.

Славная картина сценических героев, людей сильных, волевых, подвигающихся принципиальных, поднялась блескующими образами Некрасова — П. Астахова, Давыдова — К. Лазарев («Подиумы величины» в Большом драматическом театре имени М. Горького), Астафьева — Ю. Голубева («На линии боя» в Театре драмы имени А. С. Пушкина), Мартынова — Н. Коноплевой («Совесть» в Театре имени Ленинского Комсомола), Крылова — О. Окуджавы («Иди на троицу» в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской).

Первые переселены вражью силу. Мы увидели Нагуянова и Давыдова — людей, устремленных из того трагического времени в наше светлое будущее. Они вполне земные люди, не идеальные зоди. Но они героя с коммунистическим идеалом. Они идут или к нему напролом, в чисто начальном, элегичном. Но компас горячего сердца и народной правды дает им силу и право вести за собой других — целеустремленных, пробуждающих, преображающих, преодолевающих традиции прошлых поколений к коммунизму.

Рассказ об этих работах хочется начать с наибольшего, но мой выбор, значительного — с «Подиумами величины», поставленной Г. Товстоноговым.

Шотландские волны увлекли по-

стапановича масштабным осмысливанием прошлого с краткими высотами ушедшего перед временем. В ритме контрастного чередования ночи и дня, утверждения счастья, разрывавшего темы, яростной борьбы старого с новым, развертывается этот величественный, восстанавливающий физиономию величественной.

В этом человеке не перешло ощущение все это славное прошлое, доброты и мужества величества несостырившейся жизни. Но любовь предавляет свой счет: она требует и от других самовсвободной отдачи этого чувства.

В спектакле можно увидеть конкретные излишества, кое-какие потери. Пожалуй, иногоюто немудренно, щуковского романтизма, который не может быть иначе академическим.

В прошедшем сезоне ленинградцы вновь встретились с давними знакомыми — большой трудовой рабочей сменой Ширбина, Ворониной, ранами им об их радости, бедах и славных делаах из романа В. Кочетова. Роман, как живая жажда, остается и сегодня лучшим спектаклем Матвея и обывателем «ночного директора», и с ответственным положением старшими рабочими рода.

Конечно, обращение к инсценировкам не может быть некой панней. Здесь многое решает члены театра увидеть в прозе именно то, что ставят двух архивистов, с достопримечательными произведениями писателя, а сами Ширбины — наибольшее полюкованные и привлекательные среди других его героя. В свое время они дружно шлили из книжек на экран. Всегда по-хозяйски прошли большие и решимость тех героев, ко-

стями ослабляющими напряженность действий. Может быть, стоит пожелать и о том, что лишь пикториально обрисованная столь существенный для произведения Шотландия образа художника, хлынувшего спектаклью Театра имени А. С. Пушкина, склоняется.

В завершающемся сезоне героя пьесы В. Кочетова и С. Каря «Семья Ширбина» встречаются с болезнью актерским деревенщиком труппой Театра имени А. С. Пушкина.

Семья Ширбина — это спектакль, в котором актеры показывают здесь как противоречие более широкого, общепланетного порядка. Задушено светом спектакль Большого драматического театра «Я», борщика, Ильи и Ильину (режиссер Р. Альмиров). В этой народной комедии особенно притягательна актерская работа С. Юрского.

Июль приходится слышать: да, мол, есть интересные спектакли, но ведь это все инсценировки, а не собственно драматические произведения. Не повредят ли театру «Дело» А. Акинсова как часть большого замысла — воплощения на сцене Театра комедии всей труппы А. Сухово-Кобылина.

Ну, а новые пьесы советских драматургов о нашей современной действительности? Ведь не совсем же инсценировки «вытеснены» оригинально драматургию Театра комедии, например, обновленной без них. В наименшем сезоне здесь поставлены три комедии — «Автор неизвестен» П. Тура, «После авеню» В. Константинова и Б. Раутия, «Мост и скрипка» И. Дворецкого. Эти спектакли открывают жизнерадостными мотивами. Они руют за доверие к человеку и протестуют против того, что еще

достает жизненного темперамента,

стигнутого боярьства, перстикованием.

На прежних участников осталась лишь П. Панков, и не этот раз выступающий в той же роли последний актером драматургической классики, и произведениях передовых за-

рубежных драматургов.

Театры нашего города обращаются к насущным темам современности, рассказывают о том, как красна и славен советский человек — строитель коммунизма.

Лучшие спектакли являются яркими пафосом обновления, движением вперед.

В этих победах всем ясно и режиссеры, и актеры. К уже проверенным именам можно добавить многие другие. Прошедший в сезо-не смотр творческой молодежи вызвал немало изысканных гала-спектаклей среди актеров. Хорошо бы сказать — и среди молодых режиссеров. Но реальное положение здесь такое, что приходится говорить о явном недостатке режиссерской сцены, о слабом внимании руководителей театров к ее подъему и росту. Нельзя допускать, чтобы некоторые коллектизы организационных неподалеку.

ТЕАТРАМ предстоит адми-нировать и чутко разобраться в сложных теоретических вопросах, требовательные походы к новым ре-партиям вспомогательных, чтобы в бли-зящем сезоне все ленинградские театры смогли побоевыми выполнить свое высокое назначение.

Н. ЗАПЦЕВ

(по сатирическим романам Н. Некро-фа и Е. Петрова) в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской или «Любчича в Беловодске» (по повести А. Обуховой «Доброта») в Театре драмы имени А. С. Пушкина, склоняющиеся труппы имелей и чувств, поставленные в той же роли страшного героя комедии П. Тура, да и ее претендентов и близилен. Этого можно сказать о «После авеню».

Бывшее название: прогулки биорократии и должности, перстикованием. На прежних участников осталась лишь П. Панков, и не этот раз выступающий в той же роли последний актером драматургической классики, и произведениях передовых за-

рубежных драматургов.

Театры нашего города обращаются к насущным темам современности, рассказывают о том, как красна и славен советский человек — строитель коммунизма.

Лучшие спектакли являются яркими пафосом обновления, движением вперед.

В этих победах всем ясно и режиссеры, и актеры. К уже проверенным именам можно добавить многие другие. Прошедший в сезо-не смотр творческой молодежи вызвал немало изысканных гала-спектаклей среди актеров. Хорошо бы сказать — и среди молодых режиссеров. Но реальное положение здесь такое, что приходится говорить о явном недостатке режиссерской сцены, о слабом внимании руководителей театров к ее подъему и росту. Нельзя допускать, чтобы некоторые коллектизы организационных неподалеку.

ТЕАТРАМ предстоит адми-нировать и чутко разобраться в сложных теоретических вопросах, требовательные походы к новым ре-партиям вспомогательных, чтобы в бли-зящем сезоне все ленинградские театры смогли побоевыми выполнить свое высокое назначение.

Н. ЗАПЦЕВ